

ДМИТРИЙ МИЗГУЛИН

НОЧНИК

Как назвать разрозненные, от случая к случаю записанные обрывки мыслей и событий? Думал сначала – осколки. Мышление наше стало осколочным. Разбить, если, к примеру, вазу или зеркало, – каждый осколок сверкает в лучах света, переливается, как бриллиант, но целым предмет уже не соберёшь, и место осколкам в мусорном ведре. Подумал, а может, проще: дневник? Хотя какой это дневник! Дневниковые записи требуют системности, – как и повесть или роман. Системности не только временной, но и логической. А в этих заметках системности нет никакой. Правда, одно их объединяет – время написания. После трудового дня, поздним вечером. А то и ночью. Поэтому у многих писателей – дневник. А у меня – ночник.

* * *

Страстной Четверг – по христианской, православной традиции в церкви, на службе – чтение Евангелия. Был в командировке в Москве. После работы зашёл в церковь. Вечером в гостинице включил телевизор. 42 канала – на любой вкус – круглосуточно. И никаких Евангелий. И ни слова об Иисусе Христе.

* * *

Всё здóрово. Кризис прошёл дно. Или пик кризиса, как хотите, а всё одно – нормально. Только вот почему-то 35% россиян хотели бы, чтобы у их детей было другое гражданство (РБК. 08.06.2009). И то сказать, спикер Миронов 1 июня – в День защиты детей – озвучил цифры: 2,5 млн бездомных детей, 2 млн детей постоянно подвергаются избиению, 70% семей не могут устроить своего ребенка в детский сад. “Это повод задуматься о том, так ли много за 8 лет нефтяного изобилия добились государство и общество”. Вопрос: кому задуматься. Бездомным детям или родителям? Правительству России или самому господину Миронову?

* * *

Знакомые предложили покупать натуральное молоко, сметану и творог из фермерского хозяйства. Завозят прямо домой – вот хорошо, да и недорого. Детям натуральное полезно. Только вот беда – не едят. Нос воротят. Плохо

пахнет и невкусно. Вот ведь как: привыкли к йогуртам разным да химии карамельной. Так и в жизни: послушают Чайковского с Моцартом или почитают Чехова с Пушкиным и скажут – не то. *Плохо пахнет и невкусно*. И ну, опять – в телевизор. Вот он – испорченный вкус, только наоборот.

* * *

Запретили ввоз молока и молочных продуктов из Белоруссии. Якобы что-то в них не соответствует регламенту: на этикетках что-то не так, как мы просили, написали. Кто-то из наших политиков сказал: “Белоруссия уничтожает нашу молочную отрасль”. Имея в виду то, что их продукция дешевле. Вот ведь как: именно белорусский крестьянин нам враг. А во всём остальном – всё правильно и хорошо делаем.

* * *

Мусульмане станут скоро большей частью населения России – процентов 30–40. И это уже завтра, если не нынче, при нашей жизни. Но трагедия не в этом. Трагедия в том, что сегодня не хотят видеть этого факта, не думают о том, как связать группы населения, выработать общую идеологическую, культурную, административно-политическую платформу будущей России, уже конкретно двухконфессиональной. Плывём по течению – авось само рассосётся.

* * *

Наша система создана для всеобщего блага, для блага всех людей. Проблемы конкретного человека она решить не в состоянии. А надо бы всё наоборот. Система должна решать проблемы (социальные) конкретного человека – тогда и будет всеобщее счастье.

* * *

Что такое толерантность? Я, к примеру, иду в филармонию и слушаю П. И. Чайковского или читаю Ф. М. Достоевского, а мой визави из Гвинеи-Бисау, или Кабо-Верде, или из Таджикистана этого не слушает и не читает. А слушает он, к примеру, барабан. И мне говорят: не читай Достоевского, не слушай Чайковского. Обидишь собрата по разуму. А надо бы наоборот: собрата за парту – и, глядишь, внуки его слушали бы хорошую музыку и читали бы умные книжки. А нас переводят на *уровень низшей доступности*.

* * *

Раньше на трассе продавали картошку, огурцы, лучок, молочко... А нынче – всё грибы (лисички), клюкву да бруснику. Опускаемся ещё на одну ступеньку – от огородничества к собирательству.

* * *

Любил чужих женщин,
Радовался чужим детям.
Считал чужие деньги.
Видел чужие сны.
Так жизнь и пролетела.

* * *

В газете “Коммерсантъ” есть рубрика поздравлений с днём рождения. Выдающихся людей поздравляют не менее выдающиеся люди – выдающиеся по определению новорождённых. Президента Д. А. Медведева поздравил руководитель группы *Deep Purple* – сухогато, правда. *Знаково*, однако, – не писатель, не космонавт, не спортсмен, не учёный, а стареющий рок-певец, о котором, поди, и на его-то родине уже мало кто помнит.

* * *

В новогоднюю ночь 2005 года в Питере во дворе своего дома зарезали олимпийского чемпиона Сеульской олимпиады Дмитрия Нелюбина. Зарезали Алим Амагаев и его брат Эдик. Эдику дали 3 года. Алим — 18 лет. Никто не говорит и не пишет об убийстве на национальной почве. Но если жителя Таджикистана случайно толкнули в метро — тут уж поднимут вой о русском национализме.

* * *

Кстати, приговор объявили 25.09.2009 — через четыре (!) года после убийства. Ну, ладно, чемпиона убили — убийц ищут. А остальных, менее известных? Иванова, Петрова, Сидорова режь — не хочу. А тут же сообщение — “националистическое”: подростков, избивших “до полусмерти” приезжих из “центрально-азиатских зон”, засудили от 8 до 10 лет. Причем они — подростки, несовершеннолетние. Я не оправдываю преступников, но вот государственный обвинитель г. Корпова попросила добавить им сроки, учитывая “общественную опасность преступлений, связанных с национальной рознью”. А вот государственный обвинитель по делу Нелюбина приговором остался доволен.

* * *

В ноябре 2008 года некто Хабард (немец), работник посольства Германии, ехал пьяный по Москве со скоростью 110 км/час да и сбил насмерть двух русских студентов. Уехал потом на родину, и его осудили — аж на 1 год условно. Присудили штраф — 5 тыс. евро (в пользу немецкого бюджета). Запретили водить машину — на один (!) месяц. Вот в этом — их отношение к нам. Как во время войны: за одного немца — пару деревень стереть с лица земли. А что власть?

* * *

Ещё придумали: малоподвижный народ русский. Вон, мол, американцы туда-сюда ездят по городам и весям, где найдут работу — там и живут. А у нас — низкая активность. А кто же, извините, осваивал целину, строил БАМ, создавал нефтегазовый комплекс в Западной Сибири? Я родился и вырос в заполярном Мурманске — в городе с населением более 250 тысяч; местных там не было вообще — после войны едва ли осталось несколько тысяч человек. А нынешний Ханты-Мансийский округ? В конце 50-х годов население там было едва ли больше 100 тыс., а ныне — более полутора миллионов человек. Остальные — приезжие. А город Ханты-Мансийск удвоил своё население за последние десять лет. Вот тебе и не склонные к перемещениям русские (да и не только русские). Так что перемещения народов — дело не только историческое или национальное, но и социальное тоже. Будут созданы (или сложатся) условия для жизни — люди поедут. А шило на мыло никто мять не будет.

* * *

Договорились до того, что коррупция — наше чисто русское национальное явление. Ну, нигде больше в мире нет и не было такого никогда, чтобы взятки брали, — только у нас. Но то, что происходит у нас сейчас, ни в какое сравнение не идёт ни с советскими, ни с царскими временами. Такого размаха и разгула мздоимства — на профессиональной основе, — действительно, не было. Брали, конечно, да и то, в основном, в сказках Салтыкова-Щедрина. Но чтобы служба превратилась в бизнес, чтобы за услуги, положенные гражданину по закону, представители власти брали повсеместно по тарифу, — такого не было никогда.

* * *

У нас, у русских, нет самокритичности — только самобичевание.

* * *

Пьём водку с чешскими друзьями. Вспоминаем 1918 год, когда чешский корпус несколько лет фактически правил Уралом и Сибирью. Пошутили: война войной, а сколько нынче здесь потомков от тех чехов... Посмеялись все. Война войной, а любовь и молодость... Потом вспомнили, как наши войска стояли в Чехии, — и то сказать: побольше, чем они у нас, лет на сорок... Пошутили, что много, мол, и русских там, должно быть... Однако чехи напряглись и шутку не поддержали, сказали, что такого у них не было. Можно подумывать, что у их баб всё устроено по-другому...

* * *

Жил-был дед в небольшом посёлке. Уехал он туда из города, когда жена померла. Вернулся на родину, в родительский дом. Посадил сад, разбил огород, выкинул телевизор, выписал, чуть ли не единственный в районе, газеты и журналы литературные. Любимым времяпрепровождением было у него посещение поселковой бани. Баня-то так себе — едва стоит, с советских времён ещё без ремонта. Но в бане главное что? Компания. Попарится дед, выпьет пивка, мировые проблемы да поселковые новости обсудит. Да ведь и ходил он туда не с пустыми руками: с полкилометра от дома бил родничок целебной, как считалось, водички. Наберёт дед канистру — и в баню. Хвалил воду целебную народ. Был у деда сын — в городе жил. Успешный бизнесмен. Приезжал проводить отца раз в год. И всё деду удивлялся: зачем ты в эту баню таскаешься, там одна антисанитария, да и пару толком нет. А вода из родника — наверняка с тяжелыми металлами, лучше буду привозить тебе минералку питьевую в больших баках, и прибор для них специальный куплю... Всё отмахивался дед от таких предложений. А тут отправил его сынок как-то в санаторий на месяц. Приехал дед — а у него на участке новенькая баня стоит, на бревнах смола ещё не высохла. Сын встречает старика — думает, тот обрадуется подарку. А тут ещё и прибор с водой минеральной на кухне стоит.

— Вода-то твоя, батя, из родника и не целебная вовсе, а наоборот, извести много... Будешь теперь в своей бане париться, да минералочку попивать, почки чистить... — радуется сынок. Посмотрел на него отец. Вздохнул тяжко и сказал:

— Дурак ты, Петя. Ничего ты в этой жизни не понял...

* * *

В 2009 году самым значительным международным событием россияне почитали смерть Майкла Джексона. То ли опрос проводился неправильно, то ли действительно процесс формирования нового мышления россиян завершён.

* * *

Всё равно, несмотря на вдумчивые лица и толковые выступления отдельных представителей “высшего звена” “слуг народа”, остаётся устойчивое впечатление, что последнюю книгу ребятам прочитали в институте, и то — по-быстрому, готовясь к экзамену. Но это было давно. А сейчас не читают. Некогда. Ну, может быть, газету какую-нибудь или журнал с картинками, политически-деловой. А зачем читать? Включай телевизор и, на тебе, — все новости. Пропадает смысл чтения с целью познания новостей, текущих событий. Хочешь поподробней — выступит волосато-бородатый или очкасто-лысый аналитик (социолог, политолог) и толково, а главное, доходчиво объяснит суть текущего момента. А он весь, этот момент, заключается в том, что уже несколько лет доказывается одно и то же: что чёрное — это белое, и наоборот.

Двести тысяч русских, избитых и униженных, выгнали с земли, где они проживали более 200 лет, и ни слова. Что там, в Европе, — даже у нас, в российской прессе. Да ладно, они хоть живы остались, а скольких убили, изувечили, изнасиловали, мучили перед смертью, только что кожу не сдирали? Кто за них ответит? Да ведь и не пишет, и не говорит об этом никто. И в Европе,

и в России — как в рот воды набрали. А, впрочем, нынче хорошо одно — можно, не зная языков, знать европейское (западное) мнение. Оно всё — в наших телепередачах и газетах. Слово в слово. Словно те, кто говорят и пишут, и живут-то не у нас, а там, на Западе.

“А при чём тут чтение книг?” — спросите вы. А при том, что историю знать бы надобно.

Никогда мы не были своими в Европе, никогда и не будем.

Никто никогда нас туда не возьмёт. Ф. Достоевский в своих “Дневниках” за 1876–1877 годы писал по поводу событий, связанных с русско-турецкой войной: “Для Европы Россия — недоумение, и всякое действие её — недоумение, и так будет до самого конца”.

“Да Россия виновата уже тем, что она Россия, а русские — тем, что они русские, то есть — славяне: ненавистное славянское племя Европе, *les esclaves*, дескать, рабы...”

“Нас замечательно не любит Европа, и никогда не любила; никогда она не считала нас за своих, за европейцев, а всегда лишь за досадных пришельцев”.

И это — не просто мысли писателя.

Запад всё время находился в состоянии скрытой агрессии и войны по отношению к восточной цивилизации, кое-кто забыл, что в 1204 году первый крестовый поход был направлен против православного Константинополя; поляки и французы поочередно “отличались” в Москве; в 1853 году Франция, Англия и мусульманская Турция напали на Россию. После Первой мировой бывшие союзники сразу же навалились на нас. Про Гитлера и говорить нечего...

Всю жизнь Европа готова была поддержать кого угодно против нас — турки ли против сербов и России, албанцы ли против сербов, чеченцы ли против России — в наши дни.

Общественное мнение Запада сто с лишним лет назад описал Фёдор Достоевский: “В наше время чуть ли не вся Европа влюбилась в турок, более или менее... Прежде, например, хоть и старались в Европе отыскать в турках какие-то национальные великие силы, но в то же время почти все про себя понимали, что делают это из ненависти к России”.

Не похожая ли нынче до боли ситуация с албанцами и чеченцами, разъезжающими по всей Европе по форумам и саммитам, по отелям и пресс-конференциям в дорогих костюмах.

Читаешь далее у Ф. Достоевского: “А вот известный своими прекрасными статьями с поля битвы, из нашего лагеря “полное право” истребить всё болгарское население к северу от Балкан, едва русская армия перешла через Дунай... Но заметьте себе, он, конечно, не так бы выразился, если б вместо болгар дело шло о французах или итальянцах. Он потому только выразился так, что это были только славяне — болгары. Какое же после этого у них у всех в Европе родовое, кровное презрение к славянам и славянскому племени. Считаются, всё равно что за собак”.

Не так ли и ныне, в чеченскую кампанию или в сербскую войну?

Откуда эта неприязнь? Скажут — религия. История. Культура. Богатство — недра у нас, и всё прочее. Много нас, сильные мы. Тот же Достоевский писал: “...нам никак нельзя побеждать в Европе, если б даже мы и могли победить; в высшей степени невыгодно и опасно... бремя победы над Европой мы ни за что бы не перенесли, несмотря на всю нашу живучесть...”

Победы нам Европа не простит, как не простила победы в Великой Отечественной войне, пятьдесят лет копила ненависть. А что теперь?

Религия и культура — всё размыто, хотя многое, конечно же, устоялось в глубинах души, как, например, разные генотипы. Богатство — почти отобрали. Силы — уже никакой. Эстония — и та требует пересмотра границ в свою пользу.

Почему же теперь пусть и не таких, как они, но уже не опасных, как раньше, не берут в общеевропейский дом?

Думаю, дело в том, что мы постоянно приводили Европу в недоумение нашим бесконечным желанием стать такими же. Как если бы у животных — пасутся рядом тигры и львы, бегают антилопы и бизоны, плавают бегемоты и крокодилы. Ну, как бы отнеслись звери к крокодилу, который хотел стать тигром? Или льву, пытающемуся стать бегемотом.

Ну, побегать или поплавать рядом — пожалуйста. Сожрать кого-то вместе — нет вопросов. Но зачем прыгать вместе с тиграми по лужайкам, когда те-

бе Богом положено плавать? Тем более – волос не вырастет, клюв не уменьшится, за антилопой в саванне не угнаться.

И тиграм сначала смешно всё это, и они даже поощрительно улыбаются, потом им это надоедает, они огрызаются на прилипшего к их стае крокодила, а потом начинают и порывивать: иди-ка ты, дружок, обратно в тину и сиди там.

В этой притче нет ничего оскорбительного для нас. Можно и наоборот: они – крокодилы, мы – тигры. Но суть одна: создал Господь и разные народы, и разных тварей. И жить все должны по-своему, а не стремиться быть похожими на кого-то. Естественно, в сегодняшней жажде быть “похожими” на Европу (Запад) во всём мы подозрительны, смешны и в перспективе – опасны, как слон, скачущий вместе со стаей изящных газелей. И Европа косит глазом на нас, неуклюжих, огромных: а чего это они? Уж не замышляют ли чего?

Отсюда и подозрительность, и недоверие.

Отсюда – двойные стандарты. Одни – для нас, другие – для них.

* * *

Британский музей – богатейшее собрание произведений культуры и искусства. Тут вам и Древний Египет, Греция и Рим, Япония, Китай, Вавилон, – словом, что хочешь.

Вот только вопрос: откуда все это взялось? Ответ: украдено у представителей коренных наций и народов. В результате войн, набегов, обманных покупок за бесценок, когда дурили мало понимающих в древнем искусстве аборигенов. Целый музей трофеев английского империализма. И ничего: все ходят, чмокают и фыркают от восторга. А мы-то за всю историю в 1945 году из разбомбленного и стёртого с лица земли американцами Дрездена вывезли несколько десятков полотен, отреставрировали их, да стеснялись пятьдесят лет показывать: как чувствовали, что отберут.

А как выставили, так и началось: вернуть Германии, отдать обратно... И извиниться при этом.

Вопрос: перед кем и за что? Так ведь можно и у немцев попросить прощения за Ледовое побоище – сколько народу-то потонуло!

Уверен, что ни у одного англичанина и мысли не возникнет вернуть все мумии фараонов в Египет, а античные статуи – в Грецию (в тамошних музеях этого добра, пожалуй, меньше, чем в Британском).

Отчего же у нас такое повальное рвение избавиться от того, что во всём мире по праву принадлежит победившей стране?

Откуда у наших учёных дураков такая тяга к самоунижению? Кстати, в Британском музее практически ничего нет о Византии – она и за культуру-то не считается.

* * *

Ничто так сильно не изменило человеческий разум, как телевидение и компьютер. Вполне возможно, что с течением времени классическую литературу перестанут воспринимать совсем. Просто станет неинтересно. Как в кино сейчас: скоростной сюжет, двадцать трупов, пятьсот драк и перестрелок... и ни одной мысли.

А раньше детектив (в СССР): украли баян в сельском клубе, и кино часа на два – разговоры, страсти, судьбы.

Кому сейчас интересно, что думал Раскольников перед тем, как грохнуть бабку, и чем мучился после этого.

Интерес стало представлять событие, а не движение человеческих душ.

Все стало просто, без переходных цветов: черный да белый.

Душевное – не интересно, а вот физические чувства – да.

И осталось: событие (факт) и чувства (факт).

Например, ловят, бьют (больно), убивают (кричат), или встретились, обнялись, поцеловались (приятно), дальше – больше, снова кричат... А зачем остальное? Действительно – зачем?

* * *

В Крещение на Иртыше огромное количество народу. Столько на праздниках разных не видел нигде и никогда. К огромному кресту, вырубленному

в метровом льду, и к деревянным купелям народ двинулся ещё днем, но и к вечеру — столпотворение.

По-зимнему, сквозь метель и сумрак — машины, одна за другой, с ярко горящими фарами. Остановиться и выйти можно только за километр — так плотно всё заставлено транспортом. Люди с ёмкостями — кто с банками, кто с бутылками, а то и с ведром — идут друг за другом, толпятся в очереди у проруби.

Подъехал мужик на водовозке, но едва вышел из кабины, на нём тут же повисли милиционеры, видно, зачерпнуть через шланг не дадут. Хотя воды в этот день в реке не меньше, чем всегда. У купелей, на пару метров погружённых в лёд, обледенели перила и ступени — мороз за двадцать пять. Две огромные палатки от МЧС — раздевалки. Одна — для мужчин, другая — для женщин. Женщин мало. Мужиков полно. Идут друг за другом, хотя зрителей больше, чем желающих совершить омовение.

Внутри палатки, прямо на снегу, плотный слой снега. Одежду вешают на протянутые тут же вдоль стен верёвки, а то и просто кладут под ноги, на снег. Народ с виду простой, работный. Однако ни слова матерного. Пьяных нет. Один говорит товарищу, стаскивающему штаны: “Чего переживаешь, Серёга! Подумаешь — окупнулся. Раньше-то за веру на костёр шли...”

Все смеются...

А я думаю, откуда это берётся. Ведь практически все мы — либо дети атеистов, либо частично верующих родителей. Да и что говорить, православное религиозное воспитание в наше время получали единицы из тысяч. На Пасху, правда, почти везде красили яйца, вот и всё. Здесь, в Ханты-Мансийске, и храм-то построили в конце 80-х годов...

Сейчас Православие, слава Богу, не преступление.

Но ведь и не заывают в церковь или к проруби в крещенские морозы, как на концерт Киркорова или футбольный матч, — через телеящик, газеты и радио.

Не ездит машина с микрофоном по городу, призывая всех собраться к Иртышу, как к избирательным урнам.

Тем не менее, полгорода людей, ещё десять лет назад не ходивших в храм, оказались здесь, несмотря на отсутствие назойливых приглашений.

А к урнам, несмотря на бесконечные телевизионные и прочие призывы, ходят меньше четверти избирателей.

Во всяком случае, в очереди не стоят и не толпятся, хотя всё это происходит в тёплых помещениях, под музыку, а то и с недорогим коньячком под халявную закуску.

Стало быть, есть в народе что-то основательное, устойчивое, живучее, неистребимое, я бы даже сказал — бессмертное.

Иные говоря — историческая память. А иные говорят — душа. То, что объединяет всех, то, что у всех вызывает одинаковую реакцию, восприятие.

И чтобы управлять нашим народом, надо быть всего-то — из народа. Быть таким же, с такой же душой, с тем же восприятием.

А у нас, что ни правитель, то — реформатор, и все с одним направлением: что-то исправить, что-то переменить...

Не оттого ли старушка-пенсионерка с ясными глазами рассуждает мудрее министра со знанием макроэкономических законов и прекрасным английским.

* * *

Каждый раз, вспоминая об утратах исторических памятников, кричим: “Проклятые коммунисты!” Или: “У русских нет исторической памяти!”

Побывав в Березове, куда сослали князя Меншикова, с удивлением обнаружил, что всё, связанное со светлейшим: острог, где он жил, могила, какие-то свидетельства о его пребывании — всё исчезло очень давно, ещё в конце XVIII — начале XIX века. А ведь у жителей этого замечательного города за всю историю только и было, что эта ссылка, едва ли не самое великое событие, однако и здесь всё исчезло...

Побывав в Англии в знаменитом доме-музее Шекспира и осматривая предметы жизненного обихода гения мировой литературы, с ещё большим удивлением узнал, что всё это — современная туфта. Дом гения (а в этом городе явно известнее Шекспира никого не было) продали, перестроили, а потом и во-

все снесли, построив на этом месте что-то вроде харчевни или постоянного двора. И только потом, не так уж и давно, восстановили, чтобы показывать туристам за деньги, а вовсе не из-за всеобщей любви и признательности.

То есть дело не в коммунистах и не в русских.

* * *

Почитаешь решения судов – удивишься. Вот, например, где-то в садоводстве выпустил мужик погулять собаку – то ли бультерьера, то ли ещё кого похуже. Собачка побежала на соседний участок, где и напала на двух бабушек. Одну загрызла до смерти тут же, другую изувечила, сделав инвалидом (попросту отгрызла руку).

Результат судебного заседания: год тюрьмы условно и штраф (в пользу живой), 50 тысяч рублей.

Прицепил мужик пса, похихикал и пошёл домой.

То есть “мочи” в быту кого хочешь, грызи, режь, ничего страшного! Собаку даже не отстрелили, наверное, справку выправили, что нормальная она.

А ведь чего проще решить эти проблемы. На Западе владельцы таких вот уродов-людоедов регистрируются, как владельцы оружия.

А вот в городе Нефтеюганске группа так называемых скинхедов поколотила южан, и ребятам припаяли от 4-х до 7 лет. Правда, у потерпевших ещё отобрали деньги и ценные вещи, а на дверях одного из подъездов (о, ужас!) преступники нарисовали свастику.

Я не комментирую того, что выселенные и обобранные до нитки, а точнее – просто бежавшие из Чечни 250 тыс. русских людей не упомянуты с сожалением ни в одном из отчетов западноевропейских комиссий, по ним не плачет ни один известный правозащитник. Как говорится, проехали. Точнее, переехали – те, кто выжил.

И суд-то европейский по Чечне в Европарламенте решили создать, когда уже колотить стали именно чеченцев (тоже ведь обеспокоились!).

Но за что пацану семь лет? Он что – идеолог? Автор партийной программы? Организатор националистической (это, действительно, плохо) террористической группы? Скорее всего, нет. Просто их возмущают очевидные вещи: торгуют ребята на рынках, ездят на хороших машинах, пристают к их одноклассникам, по-хамски ведут себя с людьми, всегда при левых деньгах. В общем, хозяева жизни, города. Купили милицию, купили власть. Скорее, эта выходка – естественная реакция на униженное состояние. Так ведь и надо не допускать этого социального неравенства, социального унижения, не дать ему перерасти в национальный протест.

А такими вот судебными решениями добиваются прямо противоположно: стихийные выступления вряд ли прекратятся, но на почве вопиющей несправедливости будет развиваться идеологическая и организационная база будущих выступлений. А с этим бороться уже будет значительно сложнее.

* * *

Интересно, почему Гитлер, так ненавидевший международный финансовый капитал, напал не на банковскую Швейцарию, где лежали все деньги и золото мира (ведь нас уверяют, что он стремился к мировому господству); мировое господство – это все-таки контроль за финансовыми потоками, а не контроль за побережьем Карского моря или сибирской тайгой. Тем более что у Швейцарии не было армии, в отличие от России, и туда вели прекрасные, асфальтированные шоссе-дороги, да и на поезде в первом классе – час езды! От Франкфурта до Цюриха – 30 минут лёту!

Нет же, пошел он в Пинские болота да в Брянские леса. Ну, еще говорят – за бакинской нефтью.

Неувязочка, однако, получается с мировым господством.

* * *

Недавно праздновали юбилей Министерства иностранных дел. Говорили об успехах дипломатии в сложных условиях современной жизни. Успехи несомненные: впервые за 400 лет Тюменская область вновь стала приграничной. Как при Ермаке Тимофеевиче.

* * *

Музей в Багдаде с несметными сокровищами мирового уровня обчистили за пару дней капитально. Украли практически всё, что представляло хоть какую-либо ценность. А всего-то и стоило охрану поставить — пару автоматчиков, никто бы и не сунулся.

А почему? Ведь знали, что не табачная лавка. Наверное, так было удобнее.

Теперь развешивай всё хозяйство по частным коллекциям и любуйся на ранчо головой какого-нибудь Хаммурапи XII. За пару миллионов баксов.

* * *

Сначала компромат. Потом — компромисс.

* * *

Заполнял анкету в американское посольство для оформления визы. Последний раз в жизни такую подробную анкету заполнял при вступлении в КПСС. От чего мы ушли, к тому они пришли. Тотальный учет и контроль за каждым смертным. Причём вопросы один глупей другого: участвовали ли в вооруженных террористических формированиях, везёте ли химическое оружие или наркотики, не является ли целью Вашего посещения США взорвать Белый дом* или кокнуть президента. Интересно, ответил ли кто-нибудь утвердительно на эти вопросы? И, получив ответ “да”, какую формулировку начертает слуга американского народа на анкете? “Отказаться в связи с намерениями совершить теракт”?

* * *

Жалуются на учителя начальных классов “продвинутые” родители директору школы за то, что учитель ведет религиозную пропаганду. Забывает компьютерные головы чадом, дурманом и мракобесием.

Учитель спрашивает: “А мифы Древней Греции рассказывать можно?” “Конечно, можно. Это во всех книжках есть”, — соглашается недоумевающая мамаша. Тем более в Грецию ездят отдыхать. Там тепло и море чистое. И по-русски говорят.

Вот ведь как. Про Зевса и Венеру можно. А про Дмитрия Донского, Александра Невского нельзя.

Мракобесие, несовременно. Засмеют.

* * *

Псково-Печерский монастырь. Благолепие и великолепие — сказка. Золоченые и голубые купола, башенки и башни древней крепости, благоухающие многоцветные клумбы и цветники, стройные туи и раскидистые яблони. За монастырской оградой, за воротами — обыкновенная жизнь, грязь, невымытые окна, лужи, покосившиеся домишки, магазины с пивом, водкой, сигаретами и карамельками.

Но главное — лица монахов, послушников и трудников в монастыре и прохожих — на улицах.

На фоне монастырских отдельные персонажи имеют прямо-таки козлиный облик. Хотя в обыденной жизни к таким лицам привыкаешь — других-то нет. Это всё одно, что сравнить сверкающую витрину цветочного магазина с замызганным и зарешёченным окном заводского подвала.

Что интересно: люди стремились к Богу, оттого и селились поближе к монастырям. И по большому счету, жители Печор — потомки этих рьяных богомольцев и трудников.

Как же чувство веры не сохранилось у них? Не оставило в некоторых из них даже малейшего следа? Ведь и жили-то прямо у монастырских ворот, ходить далеко не надо...

* У нас на Дону есть свой. Саркел. Так и переводится — Белый дом.

* * *

Воспоминания митрополита Вениамина (Федченкова). Удивительный эпизод.

В 1905 году студенты Духовной академии на сходке (!) решили поддержать забастовку других учебных заведений столицы (!!). Естественно, против царя.

А мы толкуем о тёмном крестьянстве, революционной матросне и сионистах!

* * *

Выпустили из Лондонского суда оправданного Закаева. Сложно сказать, убийца он или нет, на его актёрский облик с автоматом наперевес по TV насмотрелась вся страна.

Судья, в основном, критиковал власти РФ за бомбардировки мирных чеченцев и сетовал на то, что подследственный на родине неминуемо будет подвергнут пыткам в РСБ. На суд свидетелей (за чей счет?) прилетел правдолюб С. Ковалёв, почтенный дедушка.

Прилетел, чтобы опровергнуть “противоречивые”, по его словам, показания отца Филиппа, скромного батюшки, которого выкрали и чуть не убили. . .

Православный священник противоречив, по Ковалёву. А обвешанный автотоматами (весь мир видел по TV) Закаев – убедителен.

Ну, нельзя же так, товарищи!

* * *

“Собственность священна!” – говорят вожди демократизации. Но у нас, в России, процесс превращения собственности из государственной в частную шёл на глазах у миллионов граждан. Вернее сказать, на виду у всей России. Ничего “священного” в этом процессе не было. Собственность распределялась по принципам, далеким от справедливости. Все получили по ваучеру, а результат разный. У кого-то нефтяная скважина, у большинства – вообще ничего.

Народ в целом характеризует весь этот процесс как воровство. Все знают, что ни труд (доблестный и многолетний), ни талант, как у Билла Гейтса, тут ни при чём.

Откуда тогда будет уважение в народе к новому классу собственников, если их поголовно считают ворами и криминальными элементами? Вы скажете: а на Западе?

Так ведь тоже первоначально стреляли и грабили. Верно. Но это было в Европе – пятьсот, в Америке – триста лет назад. Теперь награбленное давным-давно, приумноженное трудом потомков, стало священным, неприкосновенным.

Должно пройти время.

К Наполеону мы уже относимся полегче, чем к Гитлеру, хотя для России они суть почти одно и то же. Но если сегодня искать в Гитлере положительные черты (скажем, любовь к живописи), в обществе это воспримут неоднозначно, точнее, отрицательно. Ибо зверства немецких фашистов в Великую Отечественную – это реальная, а не книжная память. Так же и с собственностью в России. Не стоит убеждать нас сейчас, что она “священна”.

* * *

Можно обвинять весь мир в наших бедах, и, наверное, это справедливо. Но вот случай. Отправили из Москвы призывников, посадили в транспортный самолёт и повезли на Дальний Восток с пересадками. Парни были одеты легко, а в самолёте – то температурка минусовая, это вам не “боинг”. На пересадках прыгали, чтобы согреться, на взлётной полосе. Результат – один мальчишка умер. У остальных воспаление лёгких в тяжелейшей форме. Ну, почему же никто из сопровождающих, встречающих, просто проходящих мимо не обратил на это внимания? Здесь речь идёт даже не о выполнении инструкций (а они имеются), не о сострадании (много ли его надо?). Утрачено что-то на генетическом уровне. Потеряна какая-то система координат.

Мальчишек можно было теплее одеть, обусть, провести в тёплое помещение, напоить горячим чаем или водкой. И заметьте, недостаток финансирования армии тут совсем ни при чём.

Просто, похоже, мы перестали опознавать друг друга, как определённый подвид животных.

Мне кажется, что русский народ утратил способность к самоорганизации – важнейшей составляющей развитой нации. В подъезде поставить железную дверь, посадить консьержку – проблема. Жильцам не договориться друг с другом об очевидных вещах.

На фоне слабеющей самоорганизации – всё возрастающая агрессивность. Во Франции наблюдал аварию – столкнулись три машины. Люди вышли, поговорили, покурили, разъехались... У нас бы орала и размахивала монтировками. У моих знакомых был убит сын в результате вот такого случая: выясняли, кто прав, кто виноват...

Ведь ещё не так давно осваивали целину, строили БАМ, создавали нефтегазовый комплекс. Зайдите на любой рынок, и вы увидите, как склонны к самоорганизации наши южные соседи. В чем их вина? В том, что они, чтобы выжить, осваивают новое жизненное пространство? Я уже молчу о родовых связях. Иные родственники только и собираются, что на похоронах, да и то – чтобы напиться да набить друг другу морду.

* * *

Взорвали поезд в Мадриде. Погибли больше ста человек. И вот два миллиона жителей столицы Испании вышли на улицы в тот же вечер. Стояли ночь, утро. Акция протеста, солидарности – так переживают о родных. Чувство сопричастности, единства.

У нас взорвали поезд в метро – и ничего, кроме праздного любопытства, идиотских комментариев. Вечером, естественно, работали рестораны, театры, концертные залы. По TV, как обычно, шоу, викторины.

Никаких тебе демонстраций, протестов, митингов солидарности. Стало быть, нет сопереживания, нет стихийного чувства родства, единения. Нет ни одной струнки в душе, которая бы в какой-то момент из тысячи отозвалась бы звучанием на знакомую мелодию. Полная разноголосица. Полная разобщённость. Одичание.

* * *

Как же мы далеки от Европы! Читаю воспоминания журналиста Познера о фашистской оккупации Парижа (он был тогда мальчишкой лет десяти и помнит мамины рассказы).

Вот, к примеру, случай. В вагон метро заходит беременная женщина. Немец в форме (эсэсовец, наверное) поднимается, уступая ей место. Она гордо отказывается, отвергая несколько его предложений. Ему становится неудобно, он краснеет и выбегает на следующей остановке. Вагон, естественно, рукоплещет.

Вот тебе и оккупация!

Сравните-ка с Белоруссией или с Россией, где выжигали села и города, где расстреливали и вешали сотни тысяч без суда и следствия. Эшелонами гнали на рабский труд в Германию. И хоть бы кто извинился. Все помнят документальные кадры про концлагеря, в каких условиях содержали русских военнопленных. К примеру, американские или английские получали посылочки с дополнительным питанием от Красного Креста. Наши дошли с голоду и от побоев, жили хуже скота. Сейчас придумали: Сталин виноват, конвенций не подписывал. А и подписал бы... В отношении нас Запад всегда считал себя свободным от обязательств. Вон в НАТО набирают всех, даже Албанию, и ту в строй (причём велика вероятность, что в строй пойдут ребята из Аль-Каиды, душманы и все те, кого вчера именовали террористами).

В воспоминаниях главнокомандующего американскими войсками Эйзенхауэра (я опять про Вторую мировую) есть интересное место. Ехал он по расположению своих войск на машине с адъютантом (бабой, кстати) да и захлал к немцам. Чуть не поймали бедолагу, насилиу смылся. Вот вам и линия фрон-

та! (Вспомним Ленинградскую блокаду.) Они и воевали-то друг с другом по-иному, по другим правилам, чем с нами.

* * *

Трагедия нынешнего времени – в утрате языка, культурного типа. Чтение скоро перестанет быть потребностью. Литература станет не нужна. Язык изменится настолько, что мы перестанем понимать тех, кто идёт нам вослед.

При всем уважении к “Слову о полку Игореве”, его же невозможно читать современному человеку.

То же – и Феофан Прокопович, Тредиаковский...

Современный, то есть нынешний, русский язык, а следовательно, и генотип человека (род, подвид) – это Пушкин, Чехов, Бунин, Пастернак.

И вот, представьте, через тридцать лет “Я помню чудное мгновенье” будет восприниматься, как “Не лепо ли ны бяшеть...” То есть это поймут только учёные, а мы, грешные, даже не сможем объяснить в магазине или аптеке. Нас с нашим “сленгом” просто не поймут! И Распутин с Беловым, и Искандер с Битовым – в одной осажденной крепости, которую вот-вот сметут с лица земли бесчисленные орды масскультуры. А мы ещё разбираемся внутри своих шатких укреплений, кто прав, кто виноват, приближая свой конец.

* * *

А реформы ли идут в России? Реформы должны длиться какой-то срок и приводить к каким-то результатам. Взять, например, нашу же историю. В 1917–1922 – революция, гражданская война. С 1923 – нэп, кооперация, с 1929 – коллективизация и индустриализация. 1941–1945 – война, с 1945 по 1953 – восстановление народного хозяйства.

Смотрите, периоды – 5, 5, 7 лет.

Возьмём восстановление послевоенной Японии и Германии – опять же лет по десять.

А что у нас? Стартовали в 1991 году. А если уже быть точным, то в 1985 году, когда заговорил небезызвестный Горбачёв о новом мышлении, демократизации, интенсификации... А результат?

Похоже, это не реформы, а целенаправленный (закономерный), хотя и с элементами хаотичности процесс разрушения и полного уничтожения основ государства, жизненного уклада и мировоззренческих основ народов, проживающих на этой территории, а заодно и самих народов с последующей заменой их другими этносами.

Результат реформ очевиден: сокращение населения и его деградация. За 12 лет убыль народа составила 10 миллионов человек.

До 2015, то есть еще за 10 лет, – еще минус 10. Среднегодовое сокращение населения составляет 800 тысяч человек.

Это по официальным данным.

Власти проявляют озабоченность, но пытаются объяснить всё объективными причинами: якобы это признаки того, что Россия влилась в цивилизованный мир. Очередное враньё. Там, в Германии или Франции, рожают не реже, а вот живут значительно дольше. И вот главный вопрос: сокращение трудовых ресурсов. С 2006 года количество людей, выбывающих из трудоспособного возраста, превысит количество тех, кто придёт на эти рабочие места. Кем восполним? Ребятами с Кавказа? Вьетнамцами, таджиками, китайцами? И страна будет стремительно менять свой облик, ибо придут народы со своим укладом жизни, со своими ценностями, в том числе не всегда культурными. Но, как все замкнутые этнические группы, с отличной внутренней организацией, позволяющей не только самосохраняться в чуждой среде, но и активно бороться за лидерство в бизнесе и власти.

Если так стремительно сокращается народонаселение (и параллельно деградирует и физически, и нравственно) зачем, для кого увеличивать в два раза ВВП? Кому нужен будет этот валовой продукт?

Наверное, начинать надо не с ВВП, экономики и политики, а определить, что самое главное наше богатство (как, впрочем, и любой другой державы) – это люди.

Изменилась в худшую сторону энергетика общества, стремительно уменьшается народонаселение – трудовой потенциал, – и падает потенциал экономический. Соответственно, и держава превращается во второстепенную. Всё наше богатство – люди и их труд. С людьми – катастрофа. С трудом – тоже. Честный, созидательный труд не в почёте, в ходу лишь *понятия*: нагреть, объегорить, кинуть...

Раньше хоть праздники были: мир, труд, май. Нынче труд – тяжелая обуза, удел неудачников. Так, во всяком случае, формируется сознание народа через фильмы, репортажи, публикации.

* * *

Россия меняет этнический состав. Нелегальная миграция стала очевидным бедствием, ибо она неуправляема. Этнические преступные группировки – абсолютная реальность. В чем же суть проблемы? На мой взгляд, простая ситуация: со своим уставом не ходи в чужой монастырь. То есть приезжие должны вписываться в общественный, культурный уклад жизни народов принимающей страны. Отторжение пришельцев в случае нарушения этих правил – естественный процесс. Однако “наверху” думают иначе. Все проблемы, как обычно, объясняются “плохим” русским менталитетом. И задача правительства – ужесточить наказания пресловутым *скинхедам* (именно за “национальные”, “расистские” преступления). То есть, если *скинхеды* побьют русского – не беда. Если азербайджанцы побьют русского, тоже не критично. Но если русский побьёт таджика – расизм. Национальная нетерпимость. Во-вторых, запретить ксенофобские (читай: национально-патриотические русские) издания и вести разъяснительную работу среди русских, чтобы изменить их агрессивный менталитет. То есть перестроить свой монастырь под чужой устав.

Подобного бреда не было ещё в истории. 85% населения должны “переделаться” в соответствии с требованиями и пожеланиями прибывающих с Кавказа и Средней Азии “трудящихся”. А кто, собственно, прибывает? Научно-техническая интеллигенция? Передовые, высококвалифицированные рабочие? Студенты? Нет. Не встретит юношей ни в библиотеках, ни в аудиториях университетов (особенно по техническим специальностям). Не заметны они ни в залах театров и филармоний, ни в заводских цехах, производящих высокотехнологическую (за исключением водки) продукцию.

Зато мы видим повальное пришествие их в торговые ряды, то есть туда, где ходит “наличка”, где нет кассовых аппаратов, а следовательно, и налогов.

На телепередаче какой-то эмоциональный Фарид вскричал: “Да им памятники надо ставить – трудягам-азербайджанцам, по 18 часов работающим у прилавка. Кто за них будет делать эту работу?”

Ну, во-первых, был недавно в Латвии и Литве, зашёл на рынок и чувствую – чего-то не хватает. Фрукты-овощи на месте. Цветы и творог тоже. Не хватало знакомых южных лиц продавцов. Нету их там. И проблем нету. Работают же люди. Это во-первых.

Во-вторых, не надо отрицать мафиозно-национальной клановости торговли.

Ни для кого не секрет, что со своей картошечкой или молочком просто так, без соответствующей mzды не государству, а национальному клану, за прилавок не поставят. А могут и вообще не пустить.

Кстати, несмотря на Конституцию, именно потому, что ты другого *этнического типа*.

В-третьих, давно пора овощи и фрукты продавать через магазины и торговые сети, где они проходят санитарный контроль, а с их продажи через кассовые аппараты идут налоги государству. Ибо наши *колхозные* рынки, созданные в эпоху социализма для реализации излишков продовольствия через кооперативную сеть, – пережиток времени и прибежище теневого, а стало быть, преступного бизнеса.

Ну, и в-четвертых. Безработица в России есть, целых 8%. И новоявленные *скинхеды* не слонялись бы по улицам, а, возможно, стояли бы за прилавками да и торговали бы себе на здоровье. Образно говоря, не у них ли отняли рабочие места?

Это к слову, о рынках. Ну, и далее, двигаются южане не в цеха и лабо-

ратории, а в милицию и во властные структуры типа ЖЭКов и ДЭЗов, где можно справки разные выдавать.

Вот так обстоят дела.

Теперь об этнических проблемах. Ведут-то себя приезжие по-хозяйски. Терпимость, культура, сдержанность коренного населения ими принимается за слабость, внешняя агрессивность южан и вызывает определённое раздражение у остальной части общества. Подстраивать, подгонять под наши общежитийские рамки надо иностранцев, а не наоборот.

* * *

А была ли в СССР дружба народов? Была – и я тому живой свидетель. Два года моей жизни связано с городом Баку и с Азербайджаном. Было ли тогда предвзятое, настроенное, неприязненное отношение к русским, к примеру, – нет, не было.

Жили очень дружно, весело. Может, не замечали чего? Конечно, была история, угольки какие-то тлели, но никто специально пламя вражды не раздувал. А в девяностые и пламя раздули, и дров подбросили, и бензинчику подлили.

* * *

Дискуссии бурные об одной книге и о фильме. С критикой: нехристианский, аморальный... Спор Проханова и Хакамады по телевизору: либерализм, свобода, Православие, нравственность... Говорим о свободе во всём: в заявлениях, в мыслях, в действиях. Человек должен выбирать сам. Люди не быдло, заключает Хакамада. Но позвольте, если вы идёте в магазин покупать обувь или одежду, выбираете бытовую технику или, ещё круче, автомобиль, человек (если он не полный идиот или крупномасштабная личность) спрашивает совета специалиста. Врача – какие принимать лекарства, строителя – как делать ремонт, нынче даже в спортзале тренер (вместе с компьютером) распишет, сколько раз и в какой последовательности исполнить то или иное упражнение или поднять гирьку.

Та же Хакамада наверняка ходит к косметологу, а не пользуется детским мылом или вазелином.

Так почему же в вопросах духовных она считает, что можно обойтись без советника, специалиста, наставника? Минздрав же предупреждает (с опозданием), что курить опасно. На винных и водочных этикетках пишут: употреблять умеренно. Почему же никто не измеряет размеры духовной отравы? А она, безусловно, есть. Насилие, порно, идиотские развлекательные шоу, культ наживы... Всё это – повсеместно через СМИ активно внедряется в мозги. За “палёную” водку могут дать срок. А за “палёную” культуру? Это ведь ещё хуже. Возмущаемся же мы, когда вместо *Versace* нам *впаривают* китайскую *варёнку*.

Так что, если специалисты (профессионалы) будут почаще объяснять людям, что такое хорошо и что такое плохо в отношении культурных и нравственных основ (ценностей), то народ вам скажет только спасибо, потому что к хорошему привыкаешь быстро. А когда сегодня мы переживаем за то, что геи не прошли парадом по Москве, так напомним, что христианством однополое сожителство всегда осуждалось. Чем кончил Рим?

Сначала жили друг с другом, потом с животными, потом – родители с детьми и наоборот.

За падением нравов следует неизбежно ослабление народа и падение государства, под руинами которого погибнут и стратеги империализма.

Но беда ещё и в другом: полное падение морали настолько утомляет и разочаровывает народ, что он в итоге поддерживает самую небывалую диктатуру. Так уже было и в Германии, и во Франции, и в России. Словом, именно бездумное следование идиотским постулатам либерализма о полной свободе личности настолько опустошает внутренний мир этой “личности”, настолько развивает чувство неуверенности и страха перед жесткой реальностью мира (а это естественная реакция одиночки), что “личность” в итоге будет приветствовать и Гитлера, и Сталина вместе взятых. С ними спокойней.

Ещё необходимо отметить один “аспект” свободы.

Доступность всего. Полная свобода выбора во всём – опасная вещь для отдельных категорий граждан. Для детей и подростков, например. 100 грам-

мов в день спиртного полезно для взрослого человека, смертельно для младенца, а юного через полгода превратит в алкоголика. Да ведь то же касается и пищи: есть диабетики, есть язвенники. Есть люди, страдающие иными недугами, и для них абсолютно необходима диета. Для здоровья (физического) – необходима диета.

Так же необходима и душевная (духовная) диета. Не тащите всё подряд в голову и в душу. Послушайте совета специалиста, священнослужителя, в первую очередь. Авторитетного политика или деятеля культуры, наконец. Делайте правильный выбор и будьте здоровы. И физически, и духовно.

* * *

Дети сегодня меньше любят родителей, чем раньше. Слишком много “хорошего”, что отвлекает их от этого: игрушки, телевизор, компьютер.

Слабеет детская любовь к родителям. Слишком многое отвлекает от мамы с папой. Раньше было – природа, родители, братья, сестры, домашние животные. Всё – одушевлённое, живое.

Ныне “детский мир” – это компьютер с его соблазнами. Высокотехнологичные игрушки, телевизор. На маму с папой просто времени нет. Более того, родители ещё и раздражают, отвлекая от интересных занятий и развлечений. Вот и иссякает любовь, а с ней и всё хорошее и доброе в душе маленького человечка.

А в Писании так и сказано: последние времена настанут, когда иссякнет любовь.

* * *

Чтение – в отличие от ТВ – заставляет мыслить. Когда читаешь – работает воображение. Воссоздаёт твой мозг, разворачивает прочитанные события, как в кино. Создаётся образ. Отсюда и образное мышление. Глядя на экран, ты копируешь в мозгу увиденное, то есть образ не создаётся мыслительно, он дан тебе готовым, а не создан тобой.

Не читающий человек разучивается мыслить.

* * *

Эпоха закончилась.
А жизнь продолжается.